

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-118-127

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
лаборатории правового мониторинга и социологии права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: report.izak@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. В статье с использованием общенаучных и специальных методов исследования анализируются современные технологии, оценивающие эффективность нормативного регулирования в государствах – участниках Евразийского экономического союза, включая правовой мониторинг и оценку регулирующего воздействия. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, создающие основу цифровизации в рамках Евразийского экономического союза. Отмечается, что проблемой объективного мониторинга развития цифровой интеграции в рамках ЕАЭС является определенный дефицит открытой сопоставимой и детальной информации о социально-экономическом развитии и цифровой экономике государств-членов. Подчеркивается, что правовые мониторинговые исследования позволяют оценить соответствие последствий нормативного регулирования его целям, заложенным при принятии правового предписания, а также качество процедур оценки регулирующего воздействия, проведенных на стадии разработки и принятия правовых актов. В статье делается вывод о возможности создания основы для формирования целостного механизма правового мониторинга в ЕАЭС. Сформулированы рекомендации и предложения по оптимизации механизма осуществления правовых мониторинговых исследований и оценки регулирующего воздействия в государствах – участниках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, цифровизация, цифровая экономика, единое цифровое пространство, оценка регулирующего воздействия, правовой мониторинг, методология.

BASANGOV Denis Anatolievich,
Candidate of Juridical Sciences, Senior Researcher
Legal monitoring laboratories and sociology of law
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

DIGITALISATION IN THE LAW OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LEGAL MONITORING AND METHODOLOGICAL ISSUES

Annotation. Using general scientific and special research methods, the article analyses modern technologies that assess the effectiveness of normative regulation in the member states of the Eurasian Economic Union, including legal monitoring and regulatory impact assessment. The main regulatory legal acts that create the basis for digitalisation within the framework of the Eurasian Economic Union are considered. It is noted that the problem of objective monitoring of the development of digital integration within the EAEU is a certain lack of open comparable and detailed information on socio-economic development and digital economy of the member states. It is emphasised that legal monitoring studies make it possible to assess the compliance of the consequences of regulatory regulation with its objectives, laid down when adopting a legal prescription, as well as the quality of regulatory impact assessment procedures carried out at the stage of development and adoption of

legal acts. The article concludes that it is possible to create a basis for the formation of an integral mechanism of legal monitoring in the EAEU. Recommendations and proposals for optimising the mechanism of legal monitoring research and regulatory impact assessment in the member states of the Eurasian Economic Union are formulated.

Key words: *Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, digitalisation, digital economy, common digital space, regulatory impact assessment, legal monitoring, methodology.*

Исследования в области правового мониторинга относятся к числу юридических технологий, ядром которых является структурный информационно-аналитический механизм и оценка нормативного правового акта, от его создания и до применения [1]. Для определения степени эффективности механизма правового регулирования необходимо сочетание ряда факторов, в т.ч. оценки регулирующего воздействия при подготовке правовых актов, установление корреляции между различными средствами правового воздействия и разнообразными элементами экономической системы, действие института правового мониторинга, разработка прогнозных оценок меняющихся правовых циклов [2].

Правовой мониторинг предполагает наличие полной и достоверной информации о текущем состоянии законодательства, о статистических и иных данных. Эта информация должна поддерживаться в актуальном состоянии, быть систематизирована в зависимости от поставленных задач. Мониторинговые исследования позволяют отслеживать качество принимаемых и действующих нормативных правовых актов, оценивать состояние системы права, осуществлять ее своевременную корректировку на основе данных о проблемах правоприменения, вызванных недостатками нормативной основы. Оценка регулирующего воздействия позволяет выявить и оценить возможные экономические последствия действия нормативных правовых актов. Несмотря на то что эта деятельность в большей степени носит экономический характер, позволяя определять издержки и выгоды как для государства, так и для субъектов предпринимательской деятельности, она играет значительную роль в правовой оптимизации [3].

Инструменты мониторинговых исследований, в т.ч. в области цифровизации общественных отношений, во многом способны выступать в качестве самостоятельных видов аналитической деятельности и не являются взаимозависимыми, однако направленность на достижение общего результата – повышение эффективности нормативно-правового регулирования, в целом очевидна.

На постсоветском пространстве внедрение цифровых технологий продолжается в течении нескольких десятков лет, вместе с тем влияние пандемии коронавируса явилось дополнительной

предпосылкой к пониманию, что цифровизация играет ключевую роль в развитии экономики данной группы стран и способствует формированию новых сфер общественной жизни. В современной повестке правовое регулирование цифровых технологий не является исключительной прерогативой национального законодательства, учитывая, что распространение технологических достижений давно вышло на международный уровень и зачастую не ограничивается границами государств.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), созданный на основе заключенного 29 мая 2014 года договора между Россией, Беларусью и Казахстаном [4], в настоящее время является одним из крупнейших интеграционных объединений в мире, способным в будущем стать главной движущей силой евразийской интеграции. В азиатском регионе ЕАЭС по своему влиянию сопоставим с Европейским союзом. В рамках ЕАЭС активно ведется работа по достижению поставленных задач, и цифровая трансформация это один из ключевых факторов экономического развития, входящих в него государств. С момента образования Евразийского экономического союза цифровизация экономик государств-участников имеет стратегическое значение, предполагая формирование и развитие единого цифрового и правового пространства, включающее в себя: разработку нормативно-правовых документов для цифровой модернизации управления интеграционными процессами; организацию цифровой инфраструктуры; создание единого цифрового рынка и Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Выход цифровизации за границы стран-членов Союза позволяет пересмотреть актуальность вопросов обеспечения национальной безопасности, необходимости гармонизации национального законодательства и усиления глобальных позиций международной организации.

Определяющими условиями внедрения технологии правового мониторинга в большинстве государств – членов ЕАЭС [5] является комплексность в совокупности с многоаспектным анализом определения эффективности нормативного правового регулирования процессов цифровизации. Правовой механизм ЕАЭС в сфере цифровой экономики определяет такие понятия, как: «цифровая платформа», «цифровая трансформация»,

«цифровая экосистема», «цифровое преобразование», «цифровое пространство Союза», «цифровой актив» и т.д. За последнее время ЕАЭС принят ряд правовых актов, направленных на регулирование различных сфер цифровизации, включая, например, развитие цифровой экосистемы торговли в Евразийском экономическом союзе, создание, обеспечение функционирования и развитие интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза. Техническое регулирование в рамках ЕАЭС также постепенно переходит в плоскость цифровизации [6].

Реализация технологии правового мониторинга, в том числе в сфере цифровизации, предусматривается законодательством большинства государств – членов ЕАЭС. В частности, об этом свидетельствуют: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.01.2019 № 65 «О порядке проведения правового мониторинга», Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 11.07.2023 № 471 «Об утверждении Правил правового мониторинга», Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [7], постановления Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» [8], от 03.12.2020 № 2011 «Об утверждении Правил мониторинга экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, оценки эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, общественного обсуждения вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций» [9] и ряд иных правовых актов. Так, согласно приведенному Указу мониторинг правоприменения представляет комплексную и плановую работу по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации. Для сравнения, например, в Армении отсутствует единая для всех субъектов нормотворческого процесса методика осуществления правового мониторинга. В стране действует национальная стратегия развития цифровых услуг до 2025 года, которая включает развитие электронных государственных услуг и кибер-безопасности. Однако это не означает, что мониторинговые исследования в правовой и в цифровой сфере в данном государстве не проводятся. В данном государстве накоплен значительный научный потенциал в осуществлении такого мониторинга [10].

Ключевым документом, закрепляющим важность цифровизации для экономического развития государств ЕАЭС, является Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года [11], которая сформулировала приоритеты и принципы становления цифрового ЕАЭС-пространства. К приоритетам можно отнести разработку и гармонизацию массива нормативно-правовых актов стран ЕАЭС в ИТ-области; внедрение электронного товарооборота; применение цифровых технологий в сфере взаимодействия между институтами «государственной власти» [12], хозяйствующими субъектами и физическими лицами»; разработку и реализацию двухсторонних и многосторонних общих проектов цифровой трансформации государств ЕАЭС др. [13]. К принципам относятся: «принцип универсальности» (доступность цифровых сервисов для всех государств-членов ЕАЭС); «принцип создания современной цифровой инфраструктуры», «принцип сохранения суверенитета государств-членов», «принцип интероперабельности» [14], «принцип использования международных стандартов» в цифровой среде, «принцип поэтапного пилотирования» элементов ИТ-инфраструктуры и базовых сервисов цифровой экосистемы [15].

Формирование единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС подразумевает последовательную практическую реализацию стратегий, заложенных в «Цифровой повестке», а именно: выработку и следование общей политике в цифровой сфере; укрепление институтов цифровой интеграции; построение общей цифровой инфраструктуры (платформы); разработку и внедрение «отраслевой, межотраслевой и правительственной трансформации»; создание системы управления и финансирования (инвестиционный фонд) в ИТ-сфере; гармонизацию юридических основ цифровой трансформации; разработку и совершенствование «систем трансграничных телекоммуникаций, кибербезопасности, электронной идентификации, логистики» и др. [16]. Особое внимание уделяется формированию цифровой грамотности, развитие которой возможно путем разработки специальных образовательных программ, направленных на повышение цифровых навыков, обеспечения поддержки формирования и реализации цифровых платформ.

Наряду с Цифровой повесткой в рамках эффективного использования цифровых ресурсов ЕАЭС дополнительную актуальность приобретает единая стратегия по созданию интегрированной информационной системы [17] (ИИС) ЕАЭС, целями которой являются обеспечение обмена разного рода данными между участниками ЕАЭС, в том числе организационные меры

электронного документооборота, направленного на формирование общности процессов в рамках ЕАЭС по выстраиванию единого трансграничного цифрового пространства [18].

Цифровая экономика государств-членов Союза создается и структурируется в форме электронных публичных и частных отношений субъектов, являющихся как уполномоченными органами государств, так и предпринимательскими сегментами в ЕАЭС.

Единое цифровое пространство ЕАЭС объединяет в себе не только национальные цифровые системы и решения, но также и частные, основное направление деятельности которых реализуется в развитии возможностей граждан в области получения товаров и услуг. Для бизнес-сообщества появляется возможность в более прозрачном заключении сделок, перевозке продукции, оформлении таможенных документов, что безусловно влечет за собой активное развитие международной торговли и экономического сотрудничества как со странами Союза, так и с партнерами ЕАЭС.

В контексте влияния евразийской цифровизации на рынок товаров, услуг и капитала, будет справедливым отметить, что цифровизация в интеграционных объединениях становится локомотивом развития различных отраслей экономики. Крупные корпорации расширяют сферы своего влияния, увеличивают число как потребителей, так и производителей, накапливают данные о них и новых процессах, что в дальнейшем способно формировать критерии последующего развития структуры не крупных экономик стран объединения.

С позиций наднационального органа управления, Евразийской экономической комиссии, цифровизация играет одну из ключевых ролей не только в развитии законодательных и экономических процессов, но также и в гуманитарных аспектах интеграции, позволяя формировать новые возможности сотрудничества благодаря созданию сетевой инфраструктуры, являющейся основой цифрового пространства стран ЕАЭС [19]. В свою очередь отсутствие единой политики в области цифровизации может привести к замедлению социально-экономического развития стран ЕАЭС.

Важнейшим элементом цифровизации ЕАЭС является формирование цифровой платформы. Данная платформа способна объединить государства ЕАЭС в единую информационную среду, что позволит снизить транзакционные затраты.

На темпы цифрового перехода негативно влияют различный уровень экономического развития и цифровой зрелости государств-членов ЕАЭС, низкий уровень взаиморасчетов в национальных валютах (не более 2-3%), их высокая

волатильность, неразвитость внутренних рынков цифровых технологий, малое число цифровых стартапов и высокотехнологичных МСП, а также высокая степень опасений среди населения в потери работы из-за возможной автоматизации рабочих мест. Проблемы, неизбежно возникающие в связи с глубоким изменением рынка труда в условиях цифровой революции, требуют быстрых и скоординированных действий государств по модернизации систем образования, организации доступа высвобождающейся рабочей силы к новым компетенциям, профилактике потенциальных всплесков безработицы. Однако возможности эффективного решения этих задач в рамках ЕАЭС на текущий момент ограничены, в том числе, из-за сохраняющегося символического объема ресурсов Евразийского фонда стабилизации и развития (чуть более 8,5 млрд долларов США, что примерно в 70 раз меньше ресурсов Европейского стабилизационного механизма).

Цифровая трансформация, реализуемая в рамках ЕАЭС не свободна от отдельных проблем и рисков. Одной из ключевых проблем является отсутствие положений Цифровой повестки в содержании Договора о создании ЕАЭС, что затрудняет официальную координацию и правовое регулирование в данной сфере. Председатель Правительства РФ России М.В. Мишустин 4 декабря 2022 г. в контексте включения сферы цифровизации в Договор о ЕАЭС заявил о необходимости признания свободы движения информации пятой свободой наряду с движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы [20]. Россия заинтересована в расширении сферы сотрудничества в рамках ЕАЭС и признании свободы движения информации как одной из основных свобод внутри союза. Наряду с этим также существует разный уровень цифрового развития в государствах-членах и недостаточная реализация положений Цифровой повестки в национальной политике многих стран, в том числе в областях, связанных с персональными данными и цифровыми финансовыми услугами. Другой проблемой является разрозненность и непоследовательность государственных подходов к реализации Цифровой повестки участников Союза, что может затруднять сотрудничество в данной области [21].

Необходимо отметить, что проблемой эффективного мониторинга развития цифровой интеграции в рамках ЕАЭС является определенный дефицит открытой сопоставимой и детальной информации о социально-экономическом развитии и цифровой экономике государств-членов. Недостаточный уровень гармонизации статистических методов государств-членов Союза ограничивает возможности объективного моделирования развития ЕАЭС, а также содержит риски поли-

тического манипулирования статистическими данными со стороны отдельных государств-членов или стран-кандидатов. Кроме того, на сегодняшний момент страны-участницы ЕАЭС пока не готовы проводить единую монетарную и фискальную политику, а значит, создание полноценного цифрового союза откладывается на неопределенную перспективу.

В сравнении с другими технологически более развитыми государствами, цифровая трансформация ЕАЭС протекает медленнее, что обусловлено уровнем технологического развития. Исследования свидетельствуют, что в последние годы темпы общеевразийской цифровой трансформации замедляются, несмотря на то, что все страны-члены ЕАЭС активно стимулируют цифровой переход на национальном уровне: развивают государственные онлайн-сервисы, расширяют электронную торговлю, наращивают ИКТ-инфраструктуру, совершенствуют правовое регулирование цифровой сферы [22]. Анализ показывает, что не во всех секторах экономик стран ЕАЭС применяются цифровые технологии. Примечательно, что на это влияет не степень доступности цифровых технологий или их отсутствие, а общая неразвитость цифровой культуры граждан стран ЕАЭС, в связи с чем развитие цифровой культуры граждан Союза остается одним из ключевых направлений экономической стратегии государств-членов ЕАЭС.

Одним из первоначальных этапов реализации стратегии цифровизации экономик стран ЕАЭС являлось принятие Таможенного кодекса ЕАЭС, в котором были закреплены основные принципы цифровизации бизнес-процессов государств, электронное декларирование перевозимой продукции, что позволило снизить затраты бизнеса на данные процессы.

После принятия Таможенного кодекса ЕАЭС и Цифровой повестки следующим шагом стало заключение торгового соглашения с Китаем, что свидетельствует о заинтересованности стран ЕАЭС, в особенности России в развитии экономического сотрудничества как с самим Китаем, так и с другими странами азиатско-тихоокеанского региона, что в контексте развития цифровизации и упрощения таможенных и иных процедур, позволит увеличить объемы взаимного торгового оборота, а также расширить дипломатические связи между ними. Цифровизация является долгосрочным процессом, требующим значительных усилий со стороны правительств, бизнес-структур и общества, и результаты ее реализации будут очевидны лишь по прошествии времени. Для достижения успеха в цифровой экономике необходимо расширение экономического и технологического

сотрудничества между участниками ЕАЭС. В данном контексте необходим анализ цифровых программ стран-участниц ЕАЭС. Так, Беларусь утвердила государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества [23], целью которой является создание системообразующих мероприятий национального масштаба в сфере информационно-коммуникационных технологий в рамках нескольких подпрограмм.

Эффективность выбранных направлений цифровизации на 2018-2022 гг. в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» [24], получила последующую реализацию в Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 гг. [25]. Развитие уровня казахстанской национальной цифровой экосистемы непосредственно коррелирует с реализацией экономической политики, повышая уровень конкурентоспособности страны на мировом и региональном уровнях. Ключевая роль отводится совершенствованию цифровой культуры и компетенций граждан, формированию нормативных основ для подготовки специалистов данной сферы, модернизации существующей системы электронного и мобильного правительства.

В Кыргызстане действует Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [26], обозначившая контуры цифровой трансформации страны. Данный программный документ дополняет и расширяет структуру цифровой трансформации, определяет структуру, систему управления и основы процесса цифровизации страны.

С помощью цифровых технологий в экономике Российской Федерации реализуется масштабный процесс преобразований, запущенный в 2014 году с принятием Стратегии [27] и Государственной программы развития информационного общества [28]. В рамках этой программы Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был разработан Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [29]. По мнению экспертов Института проблем рынка РАН, начался «осознанный курс» на масштабную цифровую трансформацию российской экономики после реализации первого этапа программы по цифровизации в 2017 году [30]. Документ закрепил основные цели, задачи и методологические принципы цифровой трансформации в Российской Федерации. В дальнейшем Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [31] программа была преобразована в национальную программу, а позже с целью исправления недостатков и более конкретным определением и опи-

санием ожидаемых результатов, преобразована в национальный проект. С 2019 г. в России реализуется государственный проект «Искусственный интеллект» [32].

Помимо Цифровой повестки до 2025 года члены ЕАЭС также реализуют внутригосударственные программы, направленные на цифровизацию собственных экономик. К примеру, в России значимым и успешным примером цифровизации национальной экономики является работа государственного информационного портала «Госуслуги», в рамках которого гражданин имеет возможность получения любой услуги в государственных учреждениях на единой электронной платформе, что значительно сокращает время и процедуру их получения. Согласно официальным данным Минцифры России, число пользователей портала «Госуслуг» в 2024 году за 15 лет его работы составило свыше 112 млн человек, за этот период на портале было подано более 2,3 млн заявлений о браке, 670 тыс. - о регистрации рождения ребенка, более 32 млн - на единое пособие, оформлено более 180 млн записей к врачу, почти 60 млн электронных полисов ОМС, 2,3 млн записей в 1-й класс, более 9 млн заявлений в вузы, 33 млн выписок из ЕГРН, 91,6 млн личных кабинетов избирателей, более 623 млн платежей [33].

Вместе с тем, цифровизация национальной экономики приводит не только к получению конкурентных преимуществ, но также несет значительные риски. Так, основными рисками является недостаточный контроль за цифровизацией, способный привести к потрясениям в обществе, снижению степени развития реальных общественных отношений и др. В результате чего, одним из ключевых направлений в рамках цифровизации должно стать формирование инновационных инструментов сохранения культурного наследия стран ЕАЭС для обеспечения сильного сообщества государств ЕАЭС.

Все рассмотренные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о возможности создания основы для формирования целостного механизма правового мониторинга в ЕАЭС. Оптимальным представляется использование в ходе мониторинга информационных систем, действующих в рамках ЕАЭС. Примером может являться российская Единая автоматизированная информационная система таможенных органов. Существуют варианты взаимодействия субъектов правового мониторинга на основе модернизации и расширения функциональных возможностей существующего официального интернет-сайта ЕЭК путем создания нового сервиса. Подобные условия позволяют согласовывать характеристики инте-

грационных правовых актов, методов и критериев их анализа и оценки, способы реализации интеграционных актов, процедуры согласования деятельности органов Союза и органов государств-членов, реализовывать итоги и рекомендации мониторинга [34].

Несомненным достоинством методик механизма правового мониторинга является их универсальность, а, следовательно, возможность применения ко всем отраслям, подотраслям и институтам права соответствующего государства. Вместе с тем, необходимо констатировать наличие расхождений в инструментарии правового мониторинга на национальном и международном уровнях, что способно ограничить объективность в получении результатов в условиях создания и действия актов интеграционного объединения типа ЕАЭС. Зачастую не совпадают показатели мониторинга, объекты и субъекты его осуществления, критерии оценки реализации национальных и международных актов, действующих по одним и тем же или однородным предметам регулирования. Это значительно затрудняет сопоставительный анализ итогов мониторинга между странами.

Правовой анализ развития цифровой интеграции в рамках ЕАЭС показывает динамику в формировании единого цифрового пространства. Очевидна активность государств-членов Союза в вопросах перехода к цифровой экономике посредством совершенствования правового регулирования цифровой трансформации на национальном уровне (развиваются государственные цифровые сервисы, увеличивается доля электронного межведомственного документооборота, расширяются отрасли с внедрением ресурсов электронной торговли).

Несмотря на разнообразие существующих стратегий на национальном уровне, единые подходы к цифровой интеграции в рамках ЕАЭС окончательно не оформлены. Нередко государства-члены Союза, за исключением, возможно, России, предпочитают действовать в вопросах цифровой повестки без учета общих интеграционных целей, при одновременном политическом декларировании намерений по объединению усилий. Рамочные соглашения и акты мягкого права, национальные и региональные стратегии в сфере цифровизации в настоящее время составляют основу развития и внедрения информационных технологий в структуру Союза.

Отсутствие единых выработанных правовых подходов к регламентации отношений, возникающих на пути перехода к цифровой экономике, не позволяют своевременно принимать эффективные системные решения.

В целях совершенствования законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с развитием цифровой экономики, необходимо сконцентрировать внимание на приоритетных и комплексных отраслях, таких как единое трансграничное цифровое пространство, и иных областях межгосударственного взаимодействия, связанных с проверкой и подтверждением документов, с помощью сквозных автоматизированных процессов, реализованных на пространстве ЕАЭС. Следовательно, одной из приоритетных задач ЕЭК в ближайшей перспективе становится разработка принципиально нового правового механизма, предусматривающего сокращение типовых традиционных процедур, выполняемых в рамках административных процессов. Скоординированное совершенствование действующего правового регулирования цифровой интеграции для достижения совместно поставленных целей придаст импульс для реализации как действующих, так и новых проектов. Принимая во внимание, что национальные правовые акты государств-членов ЕАЭС в качестве основной цели не ставят координацию стратегий и концепций цифрового развития с аналогичными документами партнеров по интеграции, вопросы гармонизации национальных межгосударственных информационных платформ и формирование единых требований в рамках Евразийского экономического союза остаются наиболее важными и открытыми.

Список литературы:

- [1] Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие. М., 2009.
- [2] Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5-26.
- [3] Павлушкин А.В., Нанба С.Б. Правовой мониторинг межгосударственных актов // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 24.
- [4] Армения и Киргизия присоединились позднее.
- [5] Дорошкевич В.А. Изучение практики правоприменения и прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов как инструменты совершенствования законодательства Республики Беларусь // Правовой мониторинг как средство повышения качества нормотворческой деятельности. Астана, 2007. С. 46.
- [6] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 30.04.2019 № 6 «О создании условий для развития цифровой экосистемы торговли в Евразийском экономическом союзе»; решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.07.2021 № 63 «О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза».
- [7] Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.
- [8] Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.
- [9] Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2011 «Об утверждении Правил мониторинга экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, оценки эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, общественного обсуждения вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (часть IV). Ст. 8217.
- [10] Арутюнян Г.Г. Конституционный мониторинг. Ереван, 2016.
- [11] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 № 82 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 23.03.2025).
- [12] Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025 / Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). М., 2019. С. 74–83. http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения: 02.03.2025).
- [13] Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор // Группа Всемирного банка; Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). С. 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
- [14] Функциональная совместимость (от англ. interoperability) – в данном контексте способность социально-экономических систем участников ЕАЭС к эффективному взаимодействию и сотрудничеству.
- [15] Реализацию проектов и инициатив в рамках цифровой повестки ЕАЭС обсудили на форуме «Digital Almaty 2021» / Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 10.02.2021. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2021-2.aspx> (дата обращения: 02.03.2025).
- [16] Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и

рекомендации. Обзор // Группа Всемирного банка; Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – С. 15, 18. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ББ.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

[17] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 № 100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 23.03.2025).

[18] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 08.08.2019 № 76 «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «О Концепции трансграничного информационного взаимодействия» официальный сайт Евразийского экономического союза <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 23.03.2025).

[19] Цифровая трансформация как главный фактор развития ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/?ysclid=lxlg-9g4gu6865644> (дата обращения: 02.03.2025).

[20] Мишустин предложил внедрить в ЕАЭС свободу движения информации // Парламентская газета. 2022. 4 декабря. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/mishustin-predlozhit-vnedrit-v-eaes-svobodu-dvi-zheniya-informacii.html>. (дата обращения: 04.03.2025).

[21] Решение № 82 Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

[22] Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, принятых государствами-членами в области макроэкономической политики. Годовой доклад за 2020 год. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2021.

[23] Постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235. «Об утверждении программы развития цифровой экономики и информационного общества». [Электронный ресурс]. – URL: <https://nces.by/wp-content/uploads/psm235.pdf?ysclid=lit56j8vae815060817>

[24] О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» (документ утратил силу). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000949#z0>

[25] Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>

[26] Указ Президента Кыргызской республики от 31.10.2018 УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы». [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>

[27] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. № 20. Ст. 2901.

[28] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

[29] Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // <https://digital.gov.ru>

[30] Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратило силу) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

[31] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

[32] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[33] Число пользователей портала Госуслуг достигло 112 млн. [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.interfax.ru/russia/997759>

[34] Лукьянова В.Ю., Павлушкин А.В. Новые юридические технологии в государствах — участниках Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 62.

Spisok literatury:

- [1] Legal monitoring: scientific-practical. allowance. M., 2009.
- [2] Khabrieva T.Ya. Economic and Legal Analysis: Methodological Approach//Journal of Russian Law. 2010. № 12. S. 5-26.
- [3] Pavlushkin A.V., Nanba S.B. Legal monitoring of interstate acts//Journal of Russian Law. 2015. №. 4 (220). P. 24.
- [4] Armenia and Kyrgyzstan joined later.
- [5] V.A. Doroshkevich. Studying the practice of law enforcement and predicting the consequences of the adoption of regulatory legal acts as tools for improving the legislation of the Republic of Belarus// Legal monitoring as a means of improving the quality of normative activities. Astana, 2007. S. 46.
- [6] Order of the Eurasian Intergovernmental Council of 30.04.2019 No. 6 "On creating conditions for the development of a digital ecosystem of trade in the Eurasian Economic Union"; Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 14.07.2021 No. 63 "On the implementation of the project" Digital technical regulation within the framework of the Eurasian Economic Union. "
- [7] Decree of the President of the Russian Federation of 20.05.2011 No. 657 "On Monitoring Law Enforcement in the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 21. Art. 2930.
- [8] Decree of the Government of the Russian Federation of 19.08.2011 No. 694 "On Approval of the Methodology for Monitoring Law Enforcement in the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 35. Art. 5081.
- [9] Decree of the Government of the Russian Federation of 03.12.2020 No. 2011 "On approval of the Rules for monitoring the experimental legal regime in the field of digital innovations, assessing the effectiveness and effectiveness of the implementation of the experimental legal regime in the field of digital innovations, public discussion of the effectiveness and effectiveness of the implementation of the experimental legal regime in the field of digital innovations" //Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 50 (part IV). Art. 8217.
- [10] Harutyunyan G.G. Constitutional monitoring. Yerevan, 2016.
- [11] Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 15.09.2017 No. 82 "On the draft decision of the Supreme Eurasian Economic Council" On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025 " //Official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org> (date of appeal: 23.03.2025).
- [12] EAEU Digital Agenda 2016-2019-2025/ Eurasian Economic Commission (EEC). M., 2019. S. 74-83. http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (accessed on: 02.03.2025).
- [13] Eurasian Economic Union Digital Agenda 2025: Perspectives and Recommendations. Overview//World Bank Group; Eurasian Economic Commission (EEC). S. 1. [Electronic resource]. - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Browse%20VB.pdf> (Accessed on: 02.03.2025).
- [14] Interoperability - in this context, the ability of the socio-economic systems of the EAEU participants to effectively interact and cooperate.
- [15] The implementation of projects and initiatives within the framework of the EAEU digital agenda was discussed at the Digital Almaty 2021 forum/ Eurasian Economic Commission (EEC). - 10.02.2021. - <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2021-2.aspx> (accessed on: 02.03.2025).
- [16] Eurasian Economic Union Digital Agenda 2025: Perspectives and Recommendations. Overview//World Bank Group; Eurasian Economic Commission (EEC). - S. 15, 18. - <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%20VB.pdf> Review (Accessed On 02.03.2025).
- [17] Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 22.08.2017 No. 100 "On approval of the Strategy for the development of the integrated information system of the Eurasian Economic Union for the period up to 2025" //Official website of the Eurasian Economic Union of <http://eaeunion.org/> (date of reference: 23.03.2025).
- [18] Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 08.08.2019 No. 76 "On the draft decision of the Eurasian Intergovernmental Council" On the Concept of cross-border information interaction "official website of the Eurasian Economic Union <http://eaeunion.org/> (date of appeal: 23.03.2025).
- [19] Digital transformation as the main factor in the development of the EAEU. [Electronic resource]. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/?ysclid=lxlg-9g4gu6865644> (дата обращения: 02.03.2025).
- [20] Mishustin proposed to introduce freedom of movement of information in the EAEU//Parlament-skaya Gazeta. 2022. Dec. 4. [Electronic resource]. - URL: <https://www.pnp.ru/politics/mishustin-predlozhit-vnedrit-v-eaes-svobodu-dvizheniya-informatsii.html>. (accessed on: 04.03.2025).
- [21] Decision No. 82 of the Council of the Eurasian Economic Commission "On the draft decision of

the Supreme Eurasian Economic Council" On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025. "

[22] On the results and prospects of socio-economic development of the member states of the Eurasian Economic Union and measures taken by the member states in the field of macroeconomic policy. Annual Report 2020. M.: Eurasian Economic Commission, 2021.

[23] Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus 23.03.2016 No. 235. "On approval of the program for the development of the digital economy and information society." [Electronic resource]. – URL: <https://nces.by/wp-content/uploads/psm235.pdf?ysclid=lit56j8vae815060817>

[24] On amendments and additions to the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 12.12.2017 No. 827 "On approval of the State Program" Digital Kazakhstan "(the document has expired). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000949#z0>

[25] Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 269. "On the approval of the Concept of digital transformation, the development of the industry of information and communication technologies and cybersecurity for 2023 - 2029. [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P23000000269>

[26] Decree of the President of the Kyrgyz Republic of 31.10.2018 UP No. 221 "On the National Development Strategy of the Kyrgyz Republic for 2018-2040." [Electronic resource]. –URL: <http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>

[27] Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the

Russian Federation for 2017-2030 " //Collection of Legislation of the Russian Federation. № 20. Art. 2901.

[28] Decree of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 313 "On approval of the state program of the Russian Federation" Information Society " //Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 18 (part II). Art. 2159.

[29] Passport of the national project "National Program" Digital Economy of the Russian Federation "(approved by Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol of 04.06.2019 No. 7)// <https://digital.gov.ru>

[30] Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 No. 1632-r "On Approval of the Digital Economy of the Russian Federation Program" (expired)//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 32. Art. 5138.

[31] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 " //Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. № 20. Art. 2817.

[32] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030")//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 41. Art. 5700.

[33] The number of users of the State Services portal has reached 112 million. [Electronic resource]. –URL: <https://www.interfax.ru/russia/997759>

[34] Lukyanova V.Yu., Pavlushkin A.V. New legal technologies in the member states of the Eurasian Economic Union //Journal of foreign legislation and comparative law. 2019. № 5. S. 62.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.